

Игорь Лотаревъ

МОРСКАЯ
ВОЙНА

СТИХОТВОРЕНІЯ

1904 – 1905

© 2013. Michael Petrov

Игорь Лотаревъ

Къ предстоящему выходу
Лотъ-Артурской эскадры.

СТИХОТВОРЕНИЕ

1904

Къ предстоящему выходу Портъ- Артурской эскадры.

Да, скоро выйдетъ вновь изъ Портъ-
Артура
Прославленный въ сраженіяхъ отрядъ,
Чтобъ биться съ флотомъ Того, Ками-
мура
И Урію, что зорко сторожатъ.

Поднимется на флагманскомъ «Баянѣ»
Опять сигналъ: «идти въ Владивостокъ»,
Онъ невозможнаго тогда сломаетъ грани;
По смыслу онъ возвышенъ и высокъ.

Пойдетъ «Баянъ» дорогу намѣчая,
За нимъ вояка старый «Ретвизанъ»
И обновленная эскадра молодая,
Послѣдуетъ за ними въ океанъ.

Завьются вновь Андреевскіе флаги,
Раздастся вновь могучее «ура».
И чувствуя вступленье въ сферу влаги
Матросы скажутъ: «бить врага пора».

И вотъ тогда исполненный презрѣнья
И храбрости не знающей границъ,
Виренъ, предвидя битвы наслажденье,
Читая выраженье русскихъ лицъ,

Пылающихъ желаньемъ страстнымъ
боя,
Отдастъ приказъ: «сраженье начинать»,
И, если врагъ сильнѣе будетъ втрое,
Нашъ адмиралъ не станетъ отступать.

Заговорятъ орудья «Пересвѣта»,
«Полтавы» грозно вторить станутъ имъ,
Начнется бой на удивленье свѣта
Упорствомъ поражающій своимъ.

Орудья заклокочутъ, будто кратеръ,
Снаряды разрушенье понесутъ,
Эскадры перестроятся въ киль-ватеръ
Въ теченіи какихъ нибудь минутъ.

Начнется бой, которому на свѣтѣ
Никто не сможетъ равнаго найти,
Но на «Баянѣ» и въ минуты эти
Прочтутъ сигналъ: «въ Владивостокъ
идти».

Каковъ бы не былъ результатъ сра-
женья,
Погибнетъ нашъ отрядъ иль побѣдитъ,
Онъ въ каждомъ сердцѣ встрѣтитъ вос-
хищенье
И мiръ отвагою своею удивить.

Да, вѣрю я, что выполнитьъ задачу
Нашъ славный адмиралъ Робертъ Ви-
ренъ,
А если нѣтъ, умереть, отвергнувъ сдачу,
Спокоенъ, какъ всегда, и вдохновенъ.

Игорь Лотаревъ.

*С.-Петербургъ,
15-го Сентября 1904.*

Изгорь Лотаревъ

Гибель „Рюрика“.

Онъ спитъ теперь герой сномъ вѣч-
ности обвить,
И имя «Рюрика» звучитъ безсмерт-
ной славой.
Не далѣе жъ того, какъ гдѣ-то
назадъ
Онъ пышный балъ давалъ красавецъ
величавый.
Пускай же этотъ балъ останется
въ сердцахъ
Участниковъ его прекрасныхъ сно-
виднѣемъ.
Пусть вспомнать они его въ своихъ
мечтахъ,
Какъ жизни горестной отрадное
мгновенье.

Лотарь.

СТИХОТВОРЕНІЕ

1904

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 12 Октября 1904 г.

Типо-Литографія К. Шлегельмилхъ, Екатерин. кан. 104.

Гибель „Рюрика“.

Онъ спитъ теперь герой сномъ вѣч-
ности объять
И имя «Рюрика» звучитъ безсмерт-
ной славой.
Не далѣе жъ того, какъ годъ тому
назадъ
Онъ пышный балъ давалъ красавецъ
величавый.
Пускай же этотъ балъ останется
въ сердцахъ
Участниковъ его прекраснымъ сно-
видѣньемъ.
Пусть вспомнятъ они его въ своихъ
мечтахъ,
Какъ жизни горестной отрадное
мгновенье.

Авторъ.

Отрядъ крейсеровъ вышелъ въ море опять,
Флагъ Иессена вьется красиво,
И наши суда стали вновь пробуждать
Дремавшія воды залива.

Начальникъ отряда герой и боецъ
Стремился къ намѣченной цѣли:
„Господству враговъ приготовить
конецъ,
Чтобъ моремъ враги не владѣли“.

Чтобъ Того не мнилъ себя моря царемъ,
Чтобъ спѣсь съ себя снялъ Камимура.
На встрѣчу отряда подъ пушечный громъ
Эскадра ужъ шла изъ Артура.

И гордо „Россія“ Андреевскій флагъ
На мачтѣ своей развивала.
И, видя то, чувствовалъ каждый морякъ,
Какъ сердце въ груди трепѣтало.

А „Рюрикъ“ и славный герой „Громобой“
Шли слѣдомъ за судномъ флагмана,
Желая вступить съ неприятелемъ въ бой
Въ безбрежныхъ водахъ океана.

И съ каждымъ движеньемъ геройскій
отрядъ
Все близился къ скаламъ Артура.
Но съ башни сигнальной былъ поданъ
докладъ
„На встрѣчу отрядъ Камимура“.

„Готовиться къ бою, команда гремитъ:
„Къ упорному тяжкому бою“.
На палубахъ русская доблесть царитъ,
Стоитъ неприступной горою.

И между собой говорятъ моряки:
„Насъ Витгефтъ уже ожидаетъ. . .
Идемъ же смѣлѣ!“! Пожатые руки
Ихъ тайную мысль довершаетъ.

Снаряды несутъ разрушенье съ собой,
Витаютъ вокругъ смерть торжествуя,
Идетъ въ океанъ убійственный бой.
Онъ самъ ему вторитъ бушуя.

Четыре японскихъ большихъ корабля,
Какъ будто придя въ изступленье,
Орудьями всѣми своими паля,
Наносятъ судамъ поврежденья.

Но крейсера наши дерутся, какъ львы.
Имъ смерть не страшна (Лишь бы слава!)
О, будьте прославлены, храбрые вы!
Гордитесь той битвой кровавой!

Сигналь поднимаетъ избитый герой,
Прославленный „Рюрикъ“ въ сражень-
яхъ:
„Снарядъ мнѣ разрушилъ отдѣлъ руле-
вой.
Я жду адмирала рѣшенія“.

И Иессень въ отвѣтъ поднимаетъ сигналь:
„Машинами пробовать править“
И, чтобы врага обмануть, адмиралъ
Велитъ крейсеръ „Рюрикъ“ оставить.

„Россія“, а слѣдомъ за ней „Громобой“
На полныхъ парахъ отступаютъ;
Они отвлекаютъ враговъ за собой,
Отъ „Рюрика“ ихъ отвлекаютъ.

Но горе за горемъ: на смѣну однихъ
Два судна другихъ изъ-за дали
Подходятъ, но „Рюрикъ“ отважный и ихъ
Встрѣчаетъ гостинцемъ изъ стали.

„Прощай, тихоходный товарищъ-герой,
Судьба надъ тобой надсмѣялась;
Умрешь ты по волѣ судьбы своей злой,“
„Россія“ рыдая прощалась.

Прощался разстроганный съ нимъ „Громобой“,
Суровый и доблестный витязь:
„О, что они сдѣлали, „Рюрикъ“, съ тобой!
„О, я отомщу, берегитесь!“

Взволнованный Иессень печально ска-
залъ:
„Помочь мы несчастью не властны!“
И чтобъ и другихъ не губить, адмираль
Велѣлъ отступать. Не напрасно!

Лишь только успѣли уйти крейсера,
Въ пучину сошелъ храбрый „Рюрикъ“,
При громѣ орудій, при кликахъ „ура“,
При ревѣ воинственной бури!

И вмѣстѣ съ нимъ честно погибъ ко-
мандиръ
И много погибло матросовъ. . .
Пусть подвигомъ славнымъ гордится
весь міръ,
Тѣмъ подвигомъ доблестныхъ россовъ!

Игорь Лотаревъ.

*С.-Петербургъ,
27-го Сентября. 1904.*

Игорь Лотаревъ.

Подвигъ „Новика“.

Къ крейсеру „ИЗУМРУДЪ“.

Отомсти „Изумрудъ“,
За печали минулъ
Когда „Новикъ“ жизнь полную славы,
Кончили въ дальнихъ водахъ
Когда съ грустью въ глазахъ
„Новика“ сожалѣла держава.
Авторъ.

СТИХОТВОРЕНІЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Тип. „Самокатъ“, Офицерская ул., № 6.
1904

Дозволено цензурою. Спб., 4 Ноября 1904 года.

(5765).

Подвигъ „НОВИКА“.

Къ крейсеру „ИЗУМРУДЪ“.

Отомсти „Изумрудъ“,
За печали минутъ,
Когда „Новикъ“ жизнь полную славы
Кончить въ дальнихъ водахъ,
Когда съ грустью въ глазахъ
„Новика“, сожалѣла держава,

Подвигъ „НОВИКА“

Океанъ иѣмъ и дикъ
Какъ пустыня. „Новикъ“,
Крейсеръ весь закаленный въ сраженьяхъ,
Смѣло рѣжетъ волну
И побѣду одну
Видитъ въ грезахъ своихъ и стремленьяхъ.

Послѣ боя эскадръ,
Массу выпустивъ ядръ,
Нанеся и имѣя самъ раны,
Онъ прорвалъ цѣпь судовъ
Непріятельскихъ вновь;
Съ нимъ „Паллада“, „Аскольдъ“ и „Діана“.
Но „Діана“ въ Сайгонъ,
Потерпѣвши уронъ,
Шла чиниться, (причина понятна).
Шелъ „Аскольдъ“ въ портъ Шанхай,
Въ дальне-южный Китай,
А „Паллада“ вернулась обратно.
Славный крейсеръ „Новикъ“
Своей цѣли достигъ
И зайдя въ Кіа-Чао за дѣломъ,
Взялъ запасы угля,
И далеко земля,
Вновь осталась за крейсеромъ смѣлымъ.
Семь ночей и семь дней,
При сіяньи огней
И при свѣтѣ горячаго солнца
И подъ бури качель,
И подъ вѣтра свирѣль
Шелъ „Новикъ“ мимо царства японцевъ.
Онъ встрѣчалъ иногда
Вражьи лодки, суда,
Но нигдѣ не имѣлъ остановокъ:
Онъ стремился впередъ...

Его смѣлый налетъ
Быль отваженъ, безпеченъ, и ловокъ.
Моря ширь и просторъ
Его опытный взоръ
Обозрѣлъ, наконецъ; заискрился:
Онъ на полныхъ парахъ
Шелъ въ знакомыхъ водахъ;
Корсаковскъ передъ нимъ появился...

Но не долго пришлось
Безъ волненій и грозъ
Отдохнуть на родномъ Сахалинѣ:
Быль полученъ докладъ,
Что японскій отрядъ
Появился на водной равнинѣ.
Крейсеръ къ бою готовъ...
Заиграла въ немъ кровь
И безумная храбрость обняла
Его стройный весь станъ...
Онъ, оправясь отъ ранъ,
Предвкушала прелесть смертнаго бала,
Горизонтъ просвѣтлѣлъ,
Силуэтъ зачернѣлъ
Судна вражьяго. Чувствуя съчу,
Поднял честный свой ликъ
Славный крейсеръ „Новикъ“
И „Цусимѣ“ пошелъ самъ навстрѣчу.
Боі жестокій морской

Закипѣлъ надъ водой,
И противники ринулись смѣло
Другъ на друга; тогда
Забурлила вода,
Отъ снарядовъ она закипѣла.
Крейсеръ дрался, какъ левъ,
И, придя въ страшный гнѣвъ,
Онъ „Цусимѣ“ нанесъ поврежденья;
Но былъ раненъ и самъ
И къ роднымъ берегамъ
Возвратился для ранъ излѣченья.
Сильно онъ пострадалъ:
Снарядъ вражій попалъ
Въ рулевое ему отдѣленье,
Командиръ осмотрѣлъ
Поврежденный отдѣлъ
И пришелъ онъ къ такому рѣшенью:
„Крейсеръ“ весь поврежденъ...
Бой не выдержитъ онъ,
Если снова мы вступимъ въ сраженье.
Средствъ починки-же нѣтъ..
Мой сердечный совѣтъ:
Крейсеръ „Новикъ“ предать потопленью,
Чтобы гордость морей,
Какъ прекрасный трофей,
Не достался врагу невредимымъ.
Жаль „Новикъ“ намъ тебя...
Жизнь героя губя
Мы страдаемъ всѣ невыразимо.

Онъ потопленъ... Но флагъ
Не имѣетъ нашъ врагъ.
Мы Андреевскій флагъ сохранили.
Спи-жь спокойно, борецъ,
Нашъ отважный, боецъ,
Мы изъ славы вѣнокъ тебѣ свили.

~~~~~

Мгорь Лотаревъ.

*С.-Петербургъ
5-10 Октября, 1904 г.*

Игорь Лотаревъ

Взрывъ

„Снисея“

СТИХОТВОРЕНІЕ

1905

Дозв. ценз. С.-Петербургъ, 3 февраля 1905 г.

Типографія И. Флейтмана, Казанская, 45

Взрывъ „Енисей“.

Качаемъ бурною волною,
Плывя быстрѣе и быстрѣй,
Бросая мины за собою,
Шелъ минный транспортъ «Енисей».

Виднѣлся Дальній съ островами,
При входѣ въ бухту между горъ,
Съ его красивыми домами,
Которыхъ видъ ласкаетъ взоръ.

Кидая мины судно плыло,
Но вдругъ по собственной винѣ
Оно внезапно наскочило
На мину, скрытую въ волнѣ.

Раздался взрывъ, за взрывомъ стоны,
Поднялся бѣдствія сигналъ.
Межъ судномъ съ берегомъ препоны
Создалъ свирѣпый бурный шквальъ.

Сигнала въ Дальнемъ не видали
И не могли спасти судно.
А волны транспортъ отпѣвали,
При погруженіи на дно.

Свершалась вѣтромъ панихида
И, вторя волнамъ, эхо горь
Твердило: «гибели обида
Слезю намъ туманить взоръ».

Команда жизнь свою спасала,
Но большей частію конецъ
Она въ волнахъ себѣ сыскала,
Свивъ смерти сумрачный вѣнецъ.

Но командиръ отвергъ спасенье
И покорился онъ судьбѣ.
Въ свои послѣднія мгновенья
Не думалъ болѣе о себѣ.

Его команда умоляла
Спасти, но онъ мольбамъ не внялъ.
Вокругъ него все жизнь спасало,
И онъ ее лишь не спасалъ.

А шлюпки быстро удалялись,
Несясь въ догонку за волной.
На минномъ транспортѣ остались
Лишь командиръ и часовой.

Когда-жъ вернулись шлюпки снова,
Чтобы оставшихся забрать,—
Они нашли лишь часового
И поспѣшили его взять.

Погибло много жизней юныхъ,
Погибло много юныхъ силъ,
Найдя себѣ въ морскихъ бурунахъ
Спокойный сонъ нѣмыхъ могиль.

Немного берега достигло
И рассказало намъ о томъ,
Какъ судно минное погибло,
Какъ спить оно могильнымъ сномъ,

Какъ вѣтеръ служить панихиду,
И, вторя волнамъ, эхо горь
Поеть про гибели обиду,
Что намъ слезой туманить взоръ.

Уаръ Латаревъ.

*С.-Петербургъ.
11-20 Октября 1904 г.*

Мгорь Лотаревъ

Захватъ

„Ръшительнаго“

СТИХОТВОРЕНИЕ

1905.

Дозволено цензурою. Спб., 20 Апреля 1905 г.

Типографія И. Флейтмана, Казанская, 45.

Захватъ „Рѣшительнаго“.

Я расскажу вамъ возмутительный
Войны текущей эпизодъ,
Какъ разоруженный „Рѣшительный“
Попался въ вражескій тенеть.

Какъ, позабывъ цивилизацію,
Какъ, честь и совѣсть позабывъ,
Враги позорять свою націю,
Какъ ихъ поступокъ некрасивъ.

Изъ Портъ-Артура съ донесеньями,
Съ врагами встрѣчи избѣжавъ,
Весь полнъ геройства побужденьями,
Имѣя доблестный составъ,
Пришелъ въ Чифу герой „Рѣшительный“:
Чтобъ не страдалъ нейтралитетъ,
Онъ съ цѣлью, столь предупредительной,
Чтобъ избѣжать возможныхъ бѣдъ.—

Сталъ разоруживаться въ гавани;
Орудья взяли въ арсеналь,
И, какъ мертвецъ, въ туманномъ саванѣ,
Онъ безпробудно задремаль.

Настала ночь. Огни неясные.
Въ туманѣ прыгали вдали.
Часы тяжелые, ужасные
Зачатки утра принесли.

Два миноносца непріятельскихъ
Ко входу въ бухту безъ огней
Пришли и, въ дѣйствіяхъ предательскихъ,
По образцу январскихъ дней,
Явились явно азіатами;
Культура вражеская дымъ:
Весь защищенъ коварства латами
Нашъ врагъ ничѣмъ неуязвимъ.

Что разоружился „Рѣшительный“,
Китайской службы адмиралъ,
Въ запискѣ ясной, разсудительной
Японцамъ тотчасъ доказалъ.
Но врагъ отвергъ законы совѣсти
И, къ миноносцу подойдя,
Рѣшилъ его къ себѣ съ собой вести,
Его безсовѣстно крадя.

Занявъ „Рѣшительнаго“ палубу,
Враги вступили въ разговоръ.
Нашъ командиръ представилъ жалобу
На дѣйствіи вражескихъ просторъ.
Что разоружился „Рѣшительный“,
Что взяты пушки въ арсеналъ,
Что бой принять мы положительно
Не можемъ,—онъ имъ отвѣчалъ.

Съ улыбкой холода могильнаго
Онъ разговоръ ужъ велъ къ концу,
Какъ вдругъ, взмахнувъ рукою сильною,
Японца хлопнулъ по лицу.
Не мудрено: переговорами
Пока былъ занятъ командиръ,
Японскій флагъ предъ всѣми взорами
Взвился наверхъ, нарушивъ миръ.

И въ тотъ же мигъ враги схватилися,
Скатысь немедленно за бортъ.
И долго крики разносилися
И оглашали долго портъ.

Дралась команда безоружная
Съ врагомъ сильнѣйшимъ въ много разъ,
Хотя работа была дружная,
Но все жъ враги отбили насъ.

Команду русскую, дѣйствительно,
Хотя китайцы и спасли,
Взявъ на буксиръ къ себѣ, „Рѣшительный“
Японцы въ Дальній повели.

За ихъ поступокъ беззастѣнчивый
Ихъ наказало море такъ:
По волѣ случая измѣнчивой
Погибъ „Рѣшительный“ въ волнахъ.

Пусть населенье европейское
Поступокъ варваровъ пойметъ,
Я жъ вѣрю опыту житейскому:
„Добро чужое въ прокъ нейдетъ“.

Игорь Натарева.

*С.-Петербургъ.
Ноябрь, 1904 г.*

Стихотворения Игоря Лотарева

К предстоящему выходу Порт- Артурской эскадры. 1904 г. СПб	ц. 10 коп.
Гибель "Рюрика". 1904 г. СПб.	2
Подвиг "Новика". 1904 г. Спб.	2
Взрыв "Енисея". 1905 г. Спб.	2
Потоплень "Севастополя". 1905 г.	2

Продаются в складе изданий:
С.П.Б., Средняя Подъяческая ул. 5, кв. 3

Игорь Лотаревъ

Потопленіе
„Севастополя“

СТИХОТВОРЕНІЕ

1905

Дозволено цензурою. Спб., 10 Мая 1905 г.

Типографія И. Флейтмана, Казанская, 45.

Игорь Лотаревъ

Конецъ

„Петропавловска“

СТИХОТВОРЕНІЕ

1905.

Довв. ценз. С.-Петербургъ, 20 Юня 1906 г.

Типографія И. Флейтмана, Казанская 45.

Конецъ „Петропавловска“

(Памяти вице-адмирала С. О. Макарова).

О, „Петропавловскъ“, русскій богатырь,
Достойный сынъ обширнѣйшей державы!
Не рѣзать ужъ тебѣ морскую ширь!
Не виться флагу гордо, величаво!

Не гроыхать орудіямъ твоимъ!
Не трепетать тебѣ отъ сотрясенья!
Ты спишь теперь сномъ вѣчности нѣмымъ!
Ты чуждъ теперь житейскаго волненья!

Но имя „Петропавловскъ“ будетъ жить
Въ родной странѣ, въ сердцахъ того народа,
Котораго величье и свободу,
Какъ вѣрный сынъ, ты жаждалъ охранить.

Былъ вешній день. Сивѣли небеса;
И скалы снѣгъ спускали круто въ море;
Эскадра шла; гремѣли голоса,
Сливаясь въ непрерывномъ разговорѣ.

Одни вели веселый разговоръ
И всякую опасность презирали;
Иные-жь, устремивъ въ пространство взоръ,
О сердцу близкихъ думали, мечтали.

Одни смотрѣли радостно впередъ,
Судьбѣ своей въ глаза смотрѣли прямо;
Иные же совсѣмъ наоборотъ
Въ дни лучшіе не вѣрили упрямо.

Эскадра шла; гремѣли голоса,
Сливаясь въ непрерывномъ разговорѣ.
Быль вешній день. Синѣли небеса;
И скалы снѣгъ спускали круто въ море.

Вдали сѣрѣлъ желѣзный Портъ-Артуръ.
Холодной непреступною твердыней
Съ героями, смѣлѣй отважныхъ буръ,
Онъ высился надъ водною пустыней.

Врага эскадра шла на перерѣзъ,
Ее громили наши батареи.
— „На сторонѣ японцевъ—перевѣсь!
Вы видите?.. Впередъ, впередъ смѣлѣе!

Не посрадимъ мы родины своей!
Не отдадимся гдѣ вражескія руки!“
Эскадра шла быстрѣе и быстрѣй,
Сливался гимнъ въ торжественные звуки.

Вдругъ сразу всѣ притихли голоса:
Предчувствіе подсказало: „близко горе“.
И потемнѣли грозно небеса,
И взолновалось пасмурное море.

И въ этотъ мигъ флагманское судно
На мину вдругъ съ разбѣгу наскочило;
Раздался взрывъ... Мгновенье лишь одно,
И море „Петропавловскъ“ поглотило...

Погибъ Макаровъ—доблестный боецъ—
Погибли съ нимъ матросы, офицеры,
Найдя въ волнахъ морскихъ себѣ конецъ,
Окончивъ жизнь за родину, за вѣру.

Спокойно спи, погибшій адмиралъ,
Со славою ты лишился честной жизни!..
Погибъ талантъ, еще цвѣтокъ увяль,
Ушелъ боецъ, столь преданный отчизнѣ.

Спокойно спите, русскіе сыны!
Господь васъ наградитъ блаженствомъ Рая!
О, дѣти дорогой моей страны,
Васъ помнить наша родина святая!..

Уиоръ Лотаревъ.

*С.-Петербургъ,
10-го Ноября 1904 г.*

Игорь Лотаревъ

БОЙ при ЧЕМУЛЬПО.

СТИХОТВОРЕНІЕ

1905.

Довв. ценз. С.-Петербургъ, 27 Юля 1905 г.

Типографія И. Флейтмана, Казанская 45.

Бой при Чемульпо.

(Памяти крейсера 1-го ранга „Варягъ“ и мореходной канонерской лодки „Кореецъ“).

«Кореецъ» и «Варягъ», полны отваги,
Хотя съ врагомъ ихъ силы неравны,
Вступаютъ въ бой, неся на мачтахъ флаги
Ихъ родины, любезной имъ страны.

* * *

Самъ Урiо ихъ вызвалъ въ бой кровавый,
Имѣетъ онъ четырнадцать судовъ,
Но наши два героя дышутъ славой,
Вступаютъ въ бой, славнѣйшій изъ боевъ.

* * *

Японецъ имъ сигналомъ предлагаетъ
Безъ боя сдать отважныя суда:
«Варягъ» на дерзость ту не отвѣчаетъ
И давить гнѣвъ въ себѣ не безъ труда

* *
*

Гремитъ оркестръ на крейсерѣ нейтраль-
номъ,
Несется гимнъ: «Господь, царя храни!»
Суда идутъ въ порядкѣ идеальномъ,
Какъ будто на парадъ идутъ они.

* *
*

Взвился сигналъ на вражеской «Асамѣ»,
Суда открыли страшную пальбу;
«Кореецъ» и «Варягъ» стрѣляютъ сами,
Не ропшутъ на тяжелую судьбу,

* *
*

А борятся за право жить на свѣтѣ,
За вѣру, за отчизну, за царя.
Онѣ— смѣлы; онѣ— Россіи дѣти;
Онѣ— орлы, короче говоря.

Оконченъ бой. Израненый въ сраженьи
Вернулся въ гавань доблестный «Варягъ»,
«Кореецъ» съ нимъ, испивъ до дна мученья,
Не посрамивъ нашъ славный русскій флагъ.

* *
*

Но, чтобъ судовъ, разбитыхъ въ битвѣ
страшной,
У насъ враги не вздумали отнять.
Начальникъ русскій— бравый и отважный—
Рѣшилъ суда немедленно взорвать.

* *
*

И вскорѣ рейдъ Чемульпскаго залива
И вмѣстѣ съ нимъ нейтральныя суда
Дрожали всѣ отъ страшной силы взрыва,
И въ бухтѣ грозно пѣнилась вода.

* *
* *

Суда державъ нейтральныхъ пріютили
Команду съ нашихъ взорванныхъ судовъ,
Онѣ видали бой и оцѣнили
Любовь къ отчизнѣ преданныхъ сыновъ.

* *
* *

Но и враги не мало пострадали,
Не мало получили тяжкихъ ранъ,
А «Такачиху», намъ передавали,
У нихъ отнял Великій Океанъ.

Я съ гордостью, съ любовью и съ поклономъ
Привѣтствовать душой и сердцемъ радъ
И восхвалять въ порывѣ восхищенномъ
Защитниковъ, вернувшихся назадъ.

* *
* *

Надѣюсь, что еще найдутся люди,
Которые поддержать русскій флагъ,
Какъ сдѣлали, врагу подставивъ груди,
Безсмертные «Кореецъ» и «Варягъ».

Игорь Плотаревъ.

*С.-Петербургъ.
4-го Января 1915 г.*

Игорь Лотаревъ

**СРАЖЕНІЕ
ПРИ ЦУСИМЕ**

СТИХОТВОРЕНІЕ

1905.

Довв. ценз. С.-Петербургъ, 6 Юля 1905 г.

Типографія И. Флейтмана, Казанская 45.

СРАЖЕНИЕ ПРИ ЦУСИМЕ

Был снова грозный бой на Тихом Океане,
Эскадры две дрались с отвагой огневой,
И каждая из них решилася заране
Без страха встретить смерть. О, то был грозный бой!

Пробывшая в пути опасном и далеком
Эскадра русская была утомлена
И не успела отдохнуть еще она,
Как встретилась с таинственным Востоком.

О, колосс северный — страна богатырей!
Отчизна доблестных российских сыновей,
Непобедимая никем и никогда!
В войне с Японией тебя гнетет беда...

Мне больно, но, как русский в горе сознаюсь:
Погиб в Артуре флот, и крепость наша пала,
Разбита армия... Тяжел несчастья груз!..
Под тяжестью его страна затрепетала.

А тут опять беда: Цусимский страшный бой,
Дни звонкого погрома и **позора**,
Япония с победным блеском взора
И с гордо поднятой в экстазе головой.

И так при Цусиме погиб русский флот,
Расщеплен японскою силой,
А с ним столько жизней, надежд и забот...
Дно моря им стало могилой.

О, где вы, «Ослябя» и «Бородино»?
«Сисой» «Князь Суворов», - о, где вы?
Разбиты врагами, сошли вы на дно,
Вас в плен взяла смерть-королева.

А вы, «Наварин», «Мономах» и «Донской»,
«Нахимов», «Камчатка», «Светлана»?
Вы тоже уснули под чуждой волной.
И сердце сжимается страстной тоской,
И ноют сердечныя раны.

А что ж «Николай»? что ж «Апраксин»?
«Орел»?
А спутник их верный «Сенявин»?
Их... сдал Небогатов, а Того... увел...
Кто в подлости гнусному равен?!

Традиции предков он дерзко попрал,
Андреевский флаг опозорил,
Без боя суда неприятелю сдал,
Победу японцев ускорил.

К тебе обращаюсь я, русский народ:
Проклятье изменнику, сдавшему
флот!..
Изменники — хуже пиратов!..
Позор же тебе, Небогатов!

Не так поступил «Адмирал Ушаков»:

Герой до конца защищался.

Я храброго витязя славить готов:

Он верен присяге остался.

С начальником раненым в Владивосток

Средь прочих судов шел «Бедовый»,

С ним «Грозный». Жестокий, безжалостный рок

И здесь нас преследовал снова:

Два судна японских догнали отряд;

«Бедовый» сдался без защиты,

А «Грозный», судно потопивший, был рад

Увидеть дорогу открытой.

От сильной эскадры остались у нас

Лишь «Жемчуг», «Олег» и «Аврора»,

Два, три миноносца, да яхта «Алмаз» -

Остатки кровавого спора,

Чему приписать этот страшный погром?

Чем всё объяснить поражение?

Напрасно хочу разобраться я в том

Кровавом Цусимском сраженьи.

Из уст вылетает болезненный вздох...

Зачем это горе? откуда?

Команда ль плохая? начальник ли плох?

Суда ли построены худо?

**Всё глубже страна погружается в сплин,
Дышать ей мучительно больно...
Манчжурия взята, Квантун, Сахалин...
Ужели еще не довольно?**

**Довольно позора! довольно обид!
Довольно для нас униженья!
И пусть эту бойню-войну завершит
В корейском проливе сраженье.**

29-го июня, 1905 г.
Гатчино.